

АКТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ ПЕРСОНАЛЬНОСТИ В СИТУАЦИИ ЭМОТИВНОЙ КАУЗАТИВНОСТИ

Малахова Елизавета Вадимовна

аспирант, Пермский государственный национальный
исследовательский университет
lisaveet@mail.ru

ACTUALIZATION OF THE CATEGORY OF PERSONALITY IN A SITUATION OF EMOTIVE CAUSATION

E. Malakhova

Summary: The article describes the structure of the functional-semantic field (FSF) of personality in the Russian language as a hierarchical system with a core and periphery. Its grammatical core is formed by personal pronouns in the nominative case and the personal verb forms agreeing with them, which function as the subject and predicate (Rank I elements). The periphery of the field (Rank II elements) includes personal pronouns in oblique cases, possessive and reflexive pronouns, as well as impersonal and other syntactic constructions that express the meaning of person indirectly. This field is closely connected with other grammatical categories, such as voice and number.

Keywords: personality, functional-semantic field, functional grammar, Russian language, A.V. Bondarko, grammatical categories, core, periphery.

Аннотация: В статье структура функционально-семантического поля (ФСП) личности в русском языке описывается как иерархическая система с центром и периферией. Её грамматическое ядро образуют личные местоимения в именительном падеже и согласованные с ними личные формы глагола, выполняющие функцию подлежащего и сказуемого (элементы I ранга). К периферии поля (элементы II ранга) относятся личные местоимения в косвенных падежах, притяжательные и возвратные местоимения, а также безличные и другие синтаксические конструкции, выражающие значение лица опосредованно. Данное поле тесно связано с другими грамматическими категориями, такими как залог и число.

Ключевые слова: личность, функционально-семантическое поле, функциональная грамматика, русский язык, А.В. Бондарко, грамматические категории, ядро, периферия.

Современные лингвистические исследования характеризуются интересом ученых к проблематике функциональной грамматики, в рамках которой анализируется широкий спектр семантических категорий и их языковая репрезентация: когнитивный сценарий прототипической инструментальной ситуации на материале русского глагола пилить [11]; предлоги и отыменные глаголы как средства актуализации категории инструментальности в современном английском языке [7]; аспектуально-таксисные свойства немецких девербативов в аналитических конструкциях [1; 2]; роль нефинитных глагольных форм в актуализации таксиса в романских языках [4]; синкретизм таксисных конструкций на материале французского языка [5]; философские и грамматические основания категории эмотивности [6]; взаимодействие интенсивности и экспрессивности, а также эмотивной валентности [8; 9]. В фокусе настоящей статьи находится категория личности, рассматриваемая в рамках функционально-семантического подхода. Личность представляет собой фундаментальную семантическую категорию, которая характеризует участников описываемой ситуации через их отношение к участникам акта речи, прежде всего – к говорящему. Одновременно личность выступает и как функционально-семантическое поле (ФСП), объединяющее данную категорию со всем многообразием языковых средств, служащих для её выражения. Как

ФСП, личность представляет собой группировку разноуровневых элементов языка – морфологических, синтаксических, лексических и комбинированных (лексико-грамматических), – которые обеспечивают передачу различных вариантов отношения к лицу.

Грамматический центр этого поля образует полифункциональная категория лица, реализуемая в системе личных местоимений и глаголов. Данная категория выполняет три ключевые функции: 1) собственно семантико-дейктическую, устанавливающую соотнесённость (пересечение или непересечение) участников ситуации с участниками речевого акта; 2) семантико-прагматическую, связанную с выражением точки зрения говорящего на соотношение двух планов – обозначаемого события и ситуации речи; 3) структурную (синтаксическую) функцию согласования сказуемого с подлежащим. Таким образом, анализ ФСП личности позволяет выявить системную взаимосвязь между семантикой, грамматической формой, синтаксической позицией и коммуникативно-прагматическими задачами высказывания [3, с. 7].

Вопрос о структурном типе поля личности – о его отнесении к моноцентрическим или полицентрическим полям – требует уточнения. Данное поле имеет сложную организацию, опирающуюся на две взаимосвязанные и взаимообусловленные грамматические си-

стемы: систему личных местоимений и систему личных форм глагола, которые совместно образуют его устойчивый центр. А.В. Бондарко подчеркивает единство грамматической категории, лежащей в основе данного центра: «формы лица глаголов и местоимений, образующие центр поля персональности, представляют не разные грамматические категории, а одну и ту же грамматическую категорию лица. Таким образом, персональность рассматривается нами как ФСП моноцентрического типа» [3, с. 19].

В структуре ФСП персональности грамматический центр образует категория лица. Однако и сама эта категория обладает внутренней полевой организацией. В её рамках можно выделить ядро, состоящее из глагольных и местоименных форм 1-го и 2-го лица, непосредственно указывающих на участников коммуникации, и периферию, к которой относятся функционально обособленные формы 3-го лица, не обозначающие прямых участников речевого акта. Эта организация категории лица находит своё отражение в следующем определении: «грамматическая категория лица представляет, с одной стороны (поскольку речь идет о формах 1-го и 2-го лица), центральную сферу семантики персональности, а с другой (в том, что касается форм 3-го лица и форм безличности) – сферу переходную от центра к периферии (при обозначении “третьих лиц”) и собственно периферийную (при обозначении предметов и при выражении безличности)» [3, с. 20].

Центр поля персональности охватывает лишь часть парадигмы личных местоимений – а именно, те формы, которые совмещают грамматическое значение лица с определённой синтаксической ролью. К ядру относятся исключительно местоимения в форме именительного падежа, выполняющие функцию подлежащего. Все остальные падежные формы, независимо от их семантики, оказываются за пределами центра: «Формы личных местоимений в косвенных падежах, выступающие в роли дополнений со значением объекта *Скажу тебе*, а также субъекта *Тебе дежурить*, мы относим не к центру поля персональности, а к ближайшей периферии – четкое различие здесь провести трудно» [3, с. 21].

Следовательно, чтобы та или иная форма была отнесена к центру поля персональности, недостаточно лишь её формальной принадлежности к личным местоимениям. Ключевым становится её синтаксическое функционирование. Этот же принцип распространяется и на другие разряды местоимений, например, притяжательные, которые также выражают значение лица: «эти формы мы также относим не к центру, а к ближайшей периферии рассматриваемого поля или к зоне, занимающей промежуточное положение между центром и периферией». Ключевым критерием для отнесения местоименных форм к центру поля персональности выступает их син-

таксическая функция в структуре предложения. Центр составляют «формы я, мы, ты, вы, он, она, оно, они, выступающие в роли субъекта-подлежащего при глаголе-сказуемом» [3, с. 21], поскольку они непосредственно соотносятся с личными формами глагола, формируя ядро субъектно-предикатных отношений. Все прочие формы – косвенные падежи личных местоимений, а также возвратные и притяжательные местоимения – лишены такой прямой синтаксической соотнесённости с глагольным предикатом.

А.В. Бондарко различает персональные элементы I ранга, которые выражают отношение к лицу, связанное непосредственно с субъектом-подлежащим (центральным компонентом предложения), и персональные элементы II ранга. Последние находятся за пределами синтаксического ядра и выражают отношение к лицу через другие члены предложения – когда лицо касается субъекта, выраженного дополнением, а также объекта или атрибута [3, с. 21]. В рамках предложенной А.В. Бондарко классификации персональные элементы I и II ранга закономерно взаимодействуют в пределах одного высказывания. Эта возможность наглядно демонстрируется на примерах с ключевым для данного исследования глаголом *тревожить*.

Наиболее показательным является случай, где в структуре высказывания представлены оба ранга. Для демонстрации работы механизмов функционально-семантического поля персональности обратимся к конкретным примерам из художественной литературы: *Я понял, что Варвара Ильинишна не хочет меня тревожить и не будет ни о чем рассказывать*. [М.С. Шагинян. *Своя судьба* (1916) НКРЯ]. Данное высказывание представляет собой сложноподчиненное предложение, в котором реализуется взаимодействие двух предикативных центров. В главном предложении *Я понял* грамматическое ядро ФСП персональности образует сочетание местоимения *Я* в именительной падеже (подлежащее) и личной глагольной формы *понял* (1-е лицо, ед. ч., прош. вр.). Эта структура, где лицо говорящего выражено через центральную синтаксическую позицию субъекта-подлежащего, согласованного со сказуемым, является примером персонального элемента I ранга, составляющего ядро поля.

В придаточном изъяснительном предложении *что Варвара Ильинишна не хочет меня тревожить и не будет ни о чем рассказывать* формируется второй предикативный центр. Его основу составляет подлежащее, выраженное именем собственным *Варвара Ильинишна*, и согласованные с ним личные формы глаголов *хочет* и *будет* (3-е лицо, ед. ч.). Несмотря на то, что категория лица здесь выражена не местоимением, а личной глагольной формой, данная конструкция, будучи ядром придаточной клаузы, также функционирует как персональный эле-

мент I ранга, хотя и маркирует периферийное в рамках категории лица значение третьего лица, не являющегося непосредственным участником коммуникации.

Особый интерес представляет вторая часть составного сказуемого придаточного предложения – инфинитивная конструкция *меня тревожить*. Местоимение *меня*, выступающее в роли прямого дополнения в винительном падеже, хотя и обозначает то же 1-е лицо говорящего, что и подлежащее *Я* в главном предложении, занимает синтаксически зависимую, периферийную позицию. В соответствии с синтаксическим критерием А.В. Бондарко, такая форма, лишенная функции подлежащего и прямой связи со сказуемым в предикативном ядре, относится к ближней периферии ФСП персональности и классифицируется как элемент II ранга. Лицо говорящего в высказывании представлено дважды, но в принципиально разных статусах: как активный субъект восприятия (элемент I ранга) и как пассивный объект потенциального действия (элемент II ранга). Глагол *тревожить* в инфинитиве семантически связывает агента и пациенса, выступая действием, которое субъект в лице Варвары Ильинишны (3-е лицо) не желает совершать по отношению к объекту-говорящему (1-е лицо).

Мне очень неприятно снова вас тревожить, но вы мне не ответили ясно на один вопрос [Сергей Довлатов. Армейские письма к отцу (Из сборника «Сергей Довлатов: творчество, личность, судьба») (1962–1963) НКРЯ]. Первая часть высказывания, *Мне очень неприятно снова вас тревожить*, представляет собой безличную конструкцию, что определяет его положение на дальней периферии ФСП персональности. В безличных предложениях отсутствует грамматическое ядро в виде подлежащего и согласованного с ним личного сказуемого, следовательно, персональные элементы I ранга здесь не представлены.

Персональные элементы II ранга: *Мне* – личное местоимение 1-го лица в дательном падеже. Хотя оно обозначает участника коммуникации (говорящего), оно функционирует не как подлежащее, а как косвенное дополнение. Его синтаксическая периферийность соответствует статусу элемента II ранга: лицо выражено опосредованно, через позицию объекта состояния. *Вас* – личное местоимение 2-го лица в винительном падеже. Оно также находится в зависимой позиции – прямого дополнения при инфинитиве *тревожить*. Это также элемент II ранга, маркирующий второго участника коммуникации (слушающего) исключительно как объект действия.

Предикативные элементы: *Неприятно* – предикативное наречие (категория состояния), выступающее главным членом безличного предложения. Оно не выражает категории лица, что подчеркивает периферийность всей конструкции относительно центра поля персональ-

ности. *Тревожить* – инфинитив. Будучи семантическим ядром высказывания, он синтаксически зависим и лишен грамматических признаков лица. В первой части предложения персональность выражена исключительно периферийными средствами II ранга. Это создает эффект дистанцирования: где говорящий и слушающий представлены не как активные субъекты, а как участники, затронутые состоянием и действием. Это стратегия вежливости и косвенного речевого воздействия. Вторая часть предложения: *но вы мне не ответили ясно на один вопрос* формирует грамматическое ядро ФСП персональности.

Персональные элементы I ранга: *Вы* – личное местоимение 2-го лица в именительном падеже, выполняющее функцию подлежащего. *Ответили* – личная форма глагола (2-е лицо, мн. число, прош. вр.), выступающая в роли сказуемого и согласованная с подлежащим *вы*. Сочетание *вы ответили* образует предикативный центр высказывания и является персональным элементом I ранга, непосредственно выражающим отношение к лицу (слушающему) через синтаксическую связь.

Персональные элементы II ранга: *Мне* – личное местоимение 1-го лица в дательном падеже. Оно является косвенным дополнением. Несмотря на то, что обозначает центрального для всего высказывания участника (автора письма), его синтаксическая роль зависима по отношению к ядру *вы ответили*. Следовательно, это элемент II ранга. Иерархия в поле персональности определяется не лексическим значением и не морфологической формой, а синтаксической функцией. Одно и то же лицо *вы* представлено то, как объект на периферии (*вас тревожить*), то как субъект в ядре (*вы не ответили*), что коренным образом меняет его коммуникативный статус.

Несколько месяцев, к моему великому удивлению, меня больше не *тревожили*, что не мало *тревожило*, зато меня. [Г.А. Гершуни. Из недавнего прошлого (1908) НКРЯ]. Первая часть предложения: *меня больше не тревожили* представляет собой пассивную (страдальную) конструкцию. Ее грамматическую основу образует составное именное сказуемое с глаголом-связкой в форме 3-го лица множественного числа прошедшего времени *тревожили*. Подлежащее в данной конструкции синтаксически не выражено.

Персональный элемент II ранга: В фокусе находится личное местоимение *меня* в винительном падеже. Оно выражает 1-е лицо (говорящего) и выполняет синтаксическую функцию прямого дополнения при пассивном глаголе. В соответствии с теорией А.В. Бондарко, личные местоимения в косвенных падежах, не занимающие позиции подлежащего, относятся к ближней периферии ФСП персональности. Говорящий представлен здесь не как активный субъект, а как объект, на который направлено действие. Вторая часть предложения: *что не мало*

тревожило, зато меня представляет собой двусоставную конструкцию, образующую грамматическое ядро.

Персональный элемент **I ранга**: Грамматическое ядро формирует сочетание подлежащего *что* (местоимение, отсылающее к предыдущей ситуации и принимающее грамматические признаки 3-го лица среднего рода ед.ч.) и согласованной с ним личной формы глагола-сказуемого *тревожило*. Это элементы I ранга, выражающие категорию лица (3-е лицо) через центральную субъектно-предикатную структуру.

Персональный элемент **II ранга**: как и в первой части, местоимение *меня* в винительном падеже выступает в роли прямого дополнения, относясь ко II рангу. Несмотря на тождественность лексической формы и лица, его синтаксическая функция остается периферийной.

Возвратные местоимения *себя, себе* и т.д. следует трактовать как морфолого-синтаксический компонент периферии поля персональности. Отношение к лицу здесь выражается морфологической формой (падежной

флексией местоимения), однако сама эта форма способна указывать на лицо только в синтаксической связи с местоимением-подлежащим или личной глагольной формой. Возвратность глагола в русском языке – это грамматическая категория, которая указывает на направленность действия или состояния на субъект. Признак возвратности – постфикс –ся (-сь) в морфемном составе глагола. (Таб. 1.)

Он никогда не позволял себе излишне тревожиться [И.С. Тургенев. Неосторожность (1843) НКРЯ].

Отношение к лицу (3-е лицо, мужской род) задано элементом I ранга – подлежащим *он*. Возвратное местоимение *себе* (дательный падеж) выполняет синтаксическую роль косвенного дополнения. Оно не вводит нового участника, а возвращает действие к уже названному объекту (*он* → *себе*), выступая, таким образом, периферийным морфолого-синтаксическим средством выражения того же лица.

По крайней мере обо мне вам не из чего тревожиться [И.С. Тургенев. Холостяк. Комедия в трех действиях (1849) НКРЯ].

Таблица 1.

Значения возвратных глаголов [10, с. 618].

Разряд	Значение	Пояснение	Пример
Собственно-возвратные	Субъект и объект действия совпадают. Субъект направляет действие на самого себя.	Характерна семантическая близость с конструкцией «глагол + себя» (вин. п.). Включает как глаголы со знач. физического действия, так и глаголы со знач. состояния.	Глаголы физич. действия: мыться, умываться, одеваться, причесываться Глаголы состояния: сдерживаться, настраиваться, унижаться.
Взаимно-возвратные	Взаимное действие, направленное друг на друга. Выполняется двумя или более субъектами.	Каждый субъект одновременно является и производителем, и объектом действия. Значение может быть истолковано через конструкцию «друг друга».	целоваться, обниматься, встречаться, ссориться, мириться.
Косвенно-возвратные	Действие совершается субъектом в своих собственных интересах.	Объект действия прямо не выражен, но подразумевается, что он предназначен для субъекта. Значение раскрывается конструкциями с «себе», «для себя».	строиться, укладываться, прибираться, запасаться. «Это бы, расстроило наши планы, а мы уложились» (Толст.).
Активно-безобъектные (потенциально-качественные)	Действие как постоянное, характерное свойство (способность) субъекта.	Употребляется обычно в несовершенном виде, в настоящем времени, для указания на характерную черту, а не на конкретный процесс.	Собака кусается. Крапива жжется. Корова бодается.
Характеризующе-качественные	Способность предмета (субъекта) подвергаться какому-либо воздействию, его пассивное свойство.	Обозначает постоянный признак. Подлежащее является носителем свойства, а не активным деятелем.	Нитки рвутся. Фарфор легко бьется. Кофе плохо растворяется.
Общевозвратные	Действие, замкнутое в сфере состояния субъекта.	Выражает внутреннее эмоциональное или психическое состояние, которое не переходит на внешний объект.	сердиться, радоваться, беспокоиться, веселиться, печалиться. «Не беспокойся, пожалуйста...» (Л. Толст.).
Побочно-возвратные	Действие как непреднамеренное, случайное или вынужденное соприкосновение с объектом.	Объект, выраженный существительным в творительном падеже с предлогом (за, о, об), является источником или причиной действия.	удариться об угол, взяться за ручку, держаться за перила.

Данное предложение представляет собой безличную конструкцию с инфинитивом возвратного глагола, что определяет его положение на дальней периферии функционально-семантического поля персональности. В данном предложении отсутствует грамматическое ядро в виде подлежащего и согласованного личного сказуемого, следовательно, персональные элементы I ранга здесь не представлены.

Персональные элементы **II ранга**: Все средства выражения лица в этом предложении занимают синтаксически зависимые позиции, что соответствует статусу персональных элементов II ранга. *Вам* – личное местоимение 2-го лица в дательном падеже. Оно выражает участниками коммуникации, но функционирует не как подлежащее, а в роли косвенного дополнения – синтаксического субъекта состояния при безличном предикативе и инфинитиве. *Обо мне* – предложно-падежная форма личного местоимения 1-го лица. Оно реализует значение 1-го лица, однако занимает синтаксически зависимую позицию косвенного дополнения.

Предикативные элементы: предикативную основу высказывания составляет безличная модально-оценочная конструкция *не из чего* в сочетании с инфинитивом *тревожиться*. Конструкция *не из чего* не обладает категорией лица. *Тревожиться* – возвратный инфинитив. Возвратный постфикс *-сь* указывает на направленность действия или состояния на субъект, однако сам инфинитив, как неличная форма, категорию лица не выражает. В данном контексте постфикс соотносится с местоимением *вам*, что семантически указывает на то, что потенциальное состояние тревоги относится к адресату. К синтаксическим средствам выражения персональности относятся и деепричастные конструкции. Отнесенность действия к лицу передаётся в них опосредованно и синтаксически: поскольку деепричастие подчиняется правилу односубъектности, производитель второстепенного действия всегда совпадает с субъектом главного предложения: *Я иду, оглядываясь по сторонам* оглядываясь получает отношение к 1-му лицу благодаря соотносительности с 1-м лицом *Я иду* [3, с. 22].

Лексические средства выражения персональности функционируют в сочетаниях с глагольным и местоименным лицом: *наш брат, автор этих строк*, соотносительные с формами 3-го лица или формами прошедшего времени (а также сослагательного наклонения) и определяющие реальную отнесенность содержания высказывания к говорящему [4, с. 23]. Отдельную группу составляют случаи, где отношение к лицу формируется контекстом и речевой ситуацией. Это наиболее характерно для предложений, требующих ответа да или нет. Без опоры на предшествующую реплику их персональная отнесенность остается невыраженной. Например, в диалоге *Ты выполнил задание?* – *Да* частица *да* семантически заме-

щает все утверждение *я выполнил задание*, показывая отнесенность ко 2-му лицу из вопроса.

К крайней периферии поля персональности относятся также формы безличности. Их статус в системе категории лица является дискуссионным: одни исследователи полностью исключают безличность из этой категории, тогда как другие, в том числе А.В. Бондарко, считают ее включение в систему форм лица теоретически обоснованным. Согласно этой точке зрения, безличные конструкции, например, *Светает, Темнеет, Похолодало* обладают определенной семантической близостью к формам 3-го лица. Эта близость заключается в отнесенности содержания к внешнему миру, находящемуся за пределами говорящего и слушающего, что сближает их со значением 3-го лица при обозначении предметов. Разумеется, полного тождества здесь нет: в отличие от 3-го лица, безличные формы не содержат указания на конкретный предмет или определенный субъект. Тем не менее, в них присутствует общее указание на внешний, неперсонифицированный источник, что позволяет рассматривать их на периферии категории лица: «Отнесенность содержания рассматриваемых безличных форм к внешней среде четко выявляется в текстах, где формируется общий план среды, внешней по отношению к говорящему и слушающему; содержание форм безличности органично включается в этот план, не обнаруживая каких-либо признаков обособленности. Например: *Вечерем. Начинается метель.*» [3, с. 24].

Персональность как категория проявляется в первую очередь в рамках предикатно-субъектных (и, как следствие, предикатно-объектных) отношений, что особенно наглядно видно при анализе ее взаимосвязи с категорией залога. Сравним два высказывания: а) *Эта команда организует ключевые мероприятия* (актив); б) *Ключевые мероприятия организуются командой* (пассив). В активной конструкции персональное значение является единственным и главным: отношение ко 2-му лицу («вы») выражено непосредственно через местоимение в позиции подлежащего, которое согласуется с личной формой глагола. Пассивная конструкция создает двухуровневую структуру: 1) отношение ко 2-му лицу («вами») сохраняется, но выражается не через подлежащее, а через дополнение в творительном падеже; 2) В фокусе сообщения оказывается само действие и его объект. Это выражается семантикой 3-го лица, которая формируется сочетанием подлежащего-объекта и пассивной формы глагола-сказуемого.

Связь категорий персональности и количественности заключается в том, что грамматическое число систематически участвует в формировании значений лица. Местоимения *я* и *ты* указывают на единичного участника коммуникации. Их формы множественного числа – *мы* и *вы* – выражают не просто множество, а семантическое

Таблица 2.

Структура функционально-семантического поля персональности в русском языке по А.В. Бондарко.

Зона	Языковые средства	Характеристика
Ядро	Грамматические средства в позиции подлежащего: 1) Местоимения в им. Падеже (я, ты, он) 2) Личные формы глагола (тревожу, тревожишь)	Элемент I ранга. Прямое выражение лица через центральный компонент субъектно-предикатной структуры.
Ближняя периферия	Морфологические средства в зависимой синтаксической позиции: 1) Личные местоимения в косвенных падежах (мне, тебя, вами) 2) Притяжательные местоимения (мой, ваш, его) 3) Возвратные местоимения (себе, -сь в составе личной формы)	Элемент II ранга. Выражение лица связано с подлежащим, но реализовано через дополнение или определение.
Дальняя периферия	Смежные грамматические категории: 1) Залог (актив/пассив: выпускаете/ выпускаетесь вами) 2) Количественность (ед/мн число: я / мы) 3) Поссесивность (принадлежность: мой, ваш) 4) Модальность/ Темпоральность и т.д.	Показывает системные связи, определяющие функционирование и семантическое наполнение поля персональности

расширение: *мы* означает я + другие, а *вы* – ты + другие (но не я). Между категориями персональности и поссесивности существует семантико-грамматическая взаимосвязь. Отношение принадлежности в языке чаще всего является указанием на принадлежность конкретному лицу – говорящему, слушающему или третьему лицу. Эта связь находит прямое структурное выражение в системе притяжательных местоимений. Категория персональности взаимодействует также и с другими грамматическими категориями. Ее поле имеет сложную организацию, ядро которой дополняется разноуровневыми периферийными средствами выражения. (Таб. 2.)

Ключевым принципом организации поля персональ-

ности является синтаксический критерий, предложенный А.В. Бондарко и реализованный в разграничении персональных элементов I и II ранга. Данный подход позволяет объективно дифференцировать ядерные средства, формирующие предикативный центр высказывания, и периферийные, занимающие зависимые синтаксические позиции. Персональность не существует изолированно, а находится в системном взаимодействии с грамматическими категориями – залогом, количественностью, модальностью и поссесивностью и другими. Поле персональности выступает как фундаментальный компонент языковой картины мира, обеспечивающий кодирование одного из базовых аспектов человеческого опыта — отношения к лицу.

ЛИТЕРАТУРА

- Архипова И.В., Шустова С.В. Таксис псевдоодновременности в функциональных структурах (на материале немецкого языка) // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 44–53.
- Архипова И.В. Аспектуально-таксисные свойства немецкого девербатива (на примере высказываний с предложными конструкциями) // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 33–40.
- Бондарко А.В., Булыгина Т.В., Вахтин Н.Б., Володин А.П., Гак В.Г. Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. Санкт-Петербург: Наука, 1991. 370 с.
- Ивонина М.Ю. Нефинитные глагольные формы как способ актуализации таксиса в романских языках // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 75–82.
- Красноборова Л.А. Синкретизм таксисных конструкций (на материале старофранцузского языка) // Гуманитарные исследования. История и филология. 2024. № 16. С. 57–63.
- Лю Шушуай. Категория эмотивности в философии и функциональной грамматике: междисциплинарный анализ // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 3. С. 23–30.
- Рябкин С.А. Категория инструментальности: функционально семантический аспект // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 3. С. 15–22.
- Сюткина Н.П. Потенциал эмотивных каузативов с позиций функционального подхода // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 54–59.
- Сюткина Н.П. Эмотивная валентность: синтагматика и парадигматика // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 4. С. 37–42.
- Шведова Н.Ю., Арутюнова Н.Д., Бондарко А.В., Иванов В.В., Улуханов И.С., Филин Ф.П. Русская грамматика. Том 1. М.: Наука, 1980. 792 с.
- Яркова В.В. Дефиниционный анализ глаголов инструментальной семантики // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 2. С. 10–25.

© Малахова Елизавета Вадимовна (lisaveet@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»